

Бянь Шэнцзянь на мгновение замер, не в силах разобраться в собственных чувствах. Оцепенение спало лишь тогда, когда кто-то осторожно вытянул метлу из его одеревеневших пальцев.

— У тебя ладони уже сводит от боли, — негромко сказал Лу Шэнь. — Дай сюда.

Шэнцзянь бросил на него короткий взгляд. Притворяться вежливым и спорить сил не было, поэтому он лишь выдохнул:

— Валяй.

— Шэнцзянь, ну ты даешь, спасибо тебе! — Староста класса со смехом хлопнул его по плечу, не выпуская свою метлу. — Не думал, что ты такой выносливый.

— Да так, ничего особенного. Третье место в мире по скромности, — небрежно отозвался Бянь.

— И не говори, в этот раз ты реально козырнул, — встрял Чжоу Ли, размахивая метлой в сторону стайки девочек неподалеку. — Глянь, только прошел слух, что тебя заставили плац отрабатывать, так твои фанатки сразу сюда примчались. Кого ни пытался остановить — всё без толку, прут как танки!

— Чжоу Ли, завали! Бесишь! — выкрикнула одна из девушек в хвосте группы. Девчонки залились краской и дружно зашикали на него издалека.

Он отошел в сторону, наблюдая за этой шумной толпой, которая, перешучиваясь и смеясь, азартно разгребала палую листву. Чтобы унять ноющую боль, он принялся растирать предплечье.

— Рука как, в порядке? — Лу Шэнь вывалил охапку листьев в огромный мусорный бак и обернулся. Он заметил, как по лицу Бяня на мгновение пробежала тень боли. — Сильно ноет? Может, зайти к школьному врачу?

— Пустяки, — вздохнул Бянь Шэнцзянь. — Просто давно не тренировался, мышцы потянул, наверное.

Лу Шэнь не ответил. Он замер рядом, и они вдвоем принялись провожать взглядами спины ребят, чьи силуэты в лучах заходящего солнца казались бесконечно длинными. Бянь Шэнцзяню вдруг пришло в голову, что всё это — совершенно новый для него опыт.

Залитая золотом беговая дорожка, сухой шорох метел по асфальту, доносящиеся издалека крики и чей-то звонкий смех. И... товарищи.

— Раньше ты ведь всегда был один, да? — Лу Шэнь опустился прямо на траву. Солнечный свет падал на его лицо сбоку, и Бянь, глядя на него сверху вниз, мог разглядеть даже тончайшие ворсинки на его коже.

— Не филонь. Люди впахивают, а ты расселся — совести нет? — Бянь одарил его косым взглядом, но всё же присел рядом.

На стадионе после уроков было душно, но налетающий ветерок приятно охлаждал кожу, принося с собой запахи свежескошенной травы и влажной земли. Этот аромат был куда приятнее искусственного духа пластика и резины, к которому Бянь привык в своей прежней школе. Он зажмурился и сделал несколько глубоких вдохов, прежде чем медленно выдохнуть.

— А ты?

Бянь Шэнцзянь повернул голову к Лу Шэню.

— Ты ведь тоже вечно сам по себе.

В профиль, освещенный закатом, Лу Шэнь казался почти красивым, вот только выражение лица было слишком уж спокойным, и в этой тишине сквозила едва уловимая печаль.

— А? — Лу Шэнь вопросительно склонил голову, словно не понимая, к чему клонит собеседник.

— Не строй из себя милашку, — Бянь брезгливо ткнул его пальцем в лоб, заставляя отстраниться. — Почему я почти никогда не вижу, чтобы ты общался с одноклассниками?

— Ну, я же сейчас с тобой общаюсь, — Лу Шэнь потер нос и негромко рассмеялся.

— Я серьезно, отвечай как есть. — Бянь нахмурился. — Они что... игнорируют тебя? Бойкот устроили?

С самого знакомства характер этого парня казался Бяню странным: то он несет какую-то чушь про призраков, то ведет себя как не от мира сего. Но за время их общения Бянь понял, что Лу Шэнь по натуре не злой. Скорее — хронический дурак с редкими приступами неадекватности. И всё же Бяню отчаянно хотелось понять, что творится в голове у этого человека. Почему он держится в стороне ото всех? Почему он такой же чужой для всех остальных, как и сам Бянь? И почему...

...почему он с самого начала выбрал именно его?

Эта мысль заставила Бянь Шэнцзяня невольно отшатнуться, но взгляда он не отвел.

— Рассказывай. Почему?

— Сань-гэ, — голос Лу Шэня прозвучал тихо и как-то натянуто. — Тебе кажется, что такие, как я, только и делают, что лезут не в своё дело и всех бесят?

— Я не об этом спрашивал, — нетерпеливо перебил Бянь. — Ты с начала семестра только и делал, что совал нос куда не просят. Я спрашиваю: какого черта ты не контактишь с другими, а липнешь ко мне день за днем?

— Да ладно, разве я похож на навязчивого типа? — Лу Шэнь хмыкнул, но наткнулся на горящий гневом взгляд Бяня и осекся. — Ладно, вижу, не до шуток.

Бянь Шэнцзянь чеканил каждое слово:

— Тогда я скажу тебе прямо, Лу Шэнь. Мне нравятся парни.

Лу Шэнь застыл, во все глаза глядя на него.

— И поэтому, — Бянь глубоко вздохнул, — любые твои действия, которые другому показались бы обычными, для меня таковыми не являются. Черт возьми, я начинаю накручивать себя, мне от этого не по себе, и меня это бесит. Теперь дошло?

Лу Шэнь продолжал молчать, не отводя глаз, и лишь спустя долгую минуту едва заметно кивнул.

Бянь Шэнцзянь отвернулся и с силой потер виски.

«С ума сойти... Совсем крыша поехала».

Взял и вывалил всё как на духу, да еще так уверенно, будто это в порядке вещей.

«Сань-гэ, а ты, я гляжу, совсем стыд потерял».

— Тогда в будущем... — Лу Шэнь помедлил, подбирая слова. — Я буду осторожнее.

«Осторожнее он будет! Сказал бы просто — "буду держаться подальше"!»

Бянь злобно зыркнул на него:

— Короче, я тебя предупредил. Дальше сам решай.

— Раз уж Сань-гэ разоткровенничался, я тоже поделюсь секретом, — Лу Шэнь опустил глаза и вдруг коротко хохотнул. — Послушаешь?

— Обязательно выдавливать из себя слова по капле? — раздраженно бросил Бянь. — Выкладывай уже.

— На самом деле... я ужасно в себе не уверен, — взгляд Лу Шэня потускнел. Он указал рукой на ребят вдаль. — Я не знаю, как общаться с людьми. Не знаю, замечает ли меня кто-нибудь вообще. Иногда мне даже дышать страшно — кажется, что я всё делаю не так. Я боюсь толпы, поэтому привык быть один.

— погоди, Лу Шэнь, ты мне сейчас серьезно эту лапшу на уши вешаешь? — Бянь уставился на него в полном шоке. — Ты — и не уверен в себе? Ты — и любишь одиночество? А до этого в тебя что, бес вселился?

— Но ты — исключение, — Лу Шэнь замялся, явно под впечатлением от недавнего признания Бяня, и постарался выразиться как можно мягче: — С тобой мне просто... спокойно. Правда, без всякого подтекста.

— И что же навело тебя на такие мысли? — Бянь скептически скривился. Он вспомнил, как раньше в школе от него шарахались, и фраза «с тобой спокойно» звучала в его ушах как полнейший бред.

— Ты опять меня за дурака держишь? — процедил он сквозь зубы.

— Я серьезно, — Лу Шэнь посмотрел на него в упор, чеканя каждое слово, словно в дешевом психологическом тренинге: — На самом деле ты очень хороший человек. Просто сам об этом не знаешь.

Бянь Шэнцзянь только и смог, что промолчать.

— Шэнцзянь-гэ!

— Шэнцзянь!

Издали донеслись крики. Чжоу Ли, весь взмыленный и сияющий, подбежал к ним:

— Всё, закончили! Ну скажи, круто мы их уделали?

— Круто, — Бянь огляделся: на асфальте не осталось ни единого листочка. Он с облегчением выдохнул и уважительно сложил ладони: — Спасибо вам, выручили.

— Да ладно, пустяки, — Чжоу Ли утер пот со лба. Бянь заметил, что у того на ладони натерта красная мозоль, и тут же перехватил его руку: — Кожу содрал?

— А? Не-не, — Чжоу Ли поспешно вырвал руку. — Я же не девица красная, чтобы кожа от метлы лопалась.

— Ладно, — Бянь нахмурился и коротко кивнул старосте, стоявшему позади. — Короче, сегодня ужин с меня. Считайте это платой за труды.

— Серьезно? — Чжоу Ли вскинул голову, а потом смущенно поскреб нос. — Неудобно как-то, нас же орава целая, ты так разоришься.

— Не смейся, — вздохнул Бянь Шэнцзянь. — У меня денег столько, что я могу ими вместо туалетной бумаги пользоваться. На один ужин точно хватит.

— Охренеть! — Чжоу Ли заржал так, что едва не поперхнулся. — Заметано! Сейчас парням скажу. Куда двинем?

— Пойдем в... — Бянь замялся. Раньше он с закрытыми глазами мог перечислить все лучшие заведения в округе, но здесь он был новичком. Кроме одного похода в кафе он города и не видел. — Выбирай сам, я тут ничего не знаю.

— Идет! Есть тут одна шикарная кафешка с хого, я там подрабатывал. В переулке Наньбэй, ресторан хого «Лао Дао» называется, — Чжоу Ли азартно щелкнул пальцами. — Там требуха — просто отвал башки! И говядина с кинзой божественная!

— Божественная говядина... ладно, погнали, — Бянь Шэнцзянь кивнул. — Всё равно мне без разницы.

— Сегодня я твой проводник! Почувствуешь дух нашего захолустья! — Чжоу Ли со смехом закинул руку ему на плечо, аккуратно на то самое место, где мышцы ныли больше всего. Бянь стиснул зубы, чтобы не взвыть на весь стадион:

— Чжоу Ли! Ты смерти моей хочешь?!

Лу Шэнь, стоявший чуть поодаль, не выдержал и расхохотался. А когда смех стих, он вдруг почувствовал необъяснимую грусть. Он отвернулся от Бяня и быстро провел рукой по глазам.

***

Бянь Шэнцзянь и представить не мог, что ресторан хого может прятаться в такой дыре.

Ресторан хого «Лао Дао». Название звучало сурово.

Но фасад был крошечным, а отделка — серой и унылой.

«Серьезно? Тут на полу даже плитки нет?»

Как только он переступил порог, в лицо ударил густой, пряный аромат специй, но обстановка всё равно вызвала инстинктивную брезгливость.

— Тут как-то...

— Хозяйка! Есть места в кабинете?! — внезапно проорал Чжоу Ли на всё заведение.

— Есть! Сколько вас?! — так же зычно отозвалась женщина за стойкой.

— Больше десяти! — Чжоу Ли по-хозяйски махнул рукой.

Бянь не успел и слова вставить — оглушенный этим крикливым диалогом, он на автомате последовал за толпой в тесную комнатку. Официанту пришлось тащить стулья из общего зала, чтобы рассадить всех. Когда они наконец втиснулись за стол, Бянь почувствовал, что сидят они буквально плечом к плечу — места было настолько мало, что казалось, стоит кому-то вздохнуть, и стены разойдутся.

— Может... поищем место попросторнее? — Бяню было трудно даже пошевелиться, воздух в комнате казался густым и тяжелым.

— Это наш самый большой зал, — отрезал официант сквозь шум голосов.

— Заказываем! — Чжоу Ли снова взял инициативу в свои руки.

Бянь Шэнцзянь обычно ходил в рестораны небольшой компанией, и такой хаос, напоминающий базарную площадь, видел впервые. Он махнул рукой на меню, доверив выбор Чжоу Ли. Сейчас ему было уже не до вкусовых изысков — лишь бы поскорее поесть и не задохнуться в этой давке.

— Гэ, выпьешь? — Чжоу Ли быстро чиркал в бланке заказа и вскинул подбородок: — Как у тебя с этим делом?

— Покрепче твоего будет, — бросил Бянь.

— О-о, уважаю! — Чжоу Ли радостно окликнул официанта: — Две коробки «Снежинки» и

четыре бутылки «Нью-эр»!

— Я вас покормить пришел, а не в могилу свести, — Бянь потер лоб.

— Не бойсь, тут все привычные, — Чжоу Ли указал на парней рядом, а потом обернулся к девчонкам: — А вы, красотки, лучше не налегайте. А то напьетесь — кто вас потом по домам потащит?

— Мы соком обойдемся, — улыбнулась девушка по имени Хуэйхуэй, помахивая стаканом. — Спасибо, молодой господин Бянь, что пригласил.

— Ребят, вы это... — Бянь слегка смутился. — Не надо официальщины. Зовите просто Сяо-Цзянем.

— Ага, будет звучать как реклама страховки, — приснул Чжоу Ли.

— Сяо-Цзянь? — Бянь услышал шепот прямо у самого уха, отчего по коже пробежали мурашки.
— А может, лучше Сань-гэ? А?

— Отвали, — приглушенно прошипел Бянь. — Еще раз так подлезешь — приблю.

— Виноват... но тут реально тесно, — невинно отозвался Лу Шэнь.

— Несут! — крикнул кто-то. Бянь не успел оглянуться, как несколько тарелок с мясом уже нырнули в кипящий бульон. У края кастрюли выстроился частокол палочек, готовых ринуться в бой по первому сигналу.

— Налетай, народ! Молодой господин Бянь платит! — рявкнул Чжоу Ли и первым вонзил палочки в котел.

Бянь Шэнцзяню пришлось включиться в эту «битву». За всю свою жизнь он не ел в такой суматохе, когда каждый кусок мяса нужно было буквально отвоевывать. Впрочем, такой темп пошел на пользу: под общий гомон и постоянное подкидывание еды в котел он наелся до отвала в считанные минуты и теперь блаженно откинулся на спинку стула.

— Ух... — Бянь погладил живот.

Надо признать, еда была отличной. Пусть не деликатесы, но всё свежее и чертовски вкусное.

— Гэ, этот тост за тебя! — раскрасневшийся Чжоу Ли вскочил с места и поднял стакан. — До дна!

Бянь молча чокнулся с ним и сделал приличный глоток:

— Спасибо.

— Давайте сфоткаемся на память! — Сяо Хуэй внезапно вскочила, глаза её радостно блестели.
— Шэнцзянь, ты не против?

— Давай, — Бянь помедлил, но всё же кивнул. Хотя он не видел ничего особенного в этом беспорядке на столе, портить ребятам настроение не хотелось. — Может, выйдем куда-нибудь, где фон получше?

— Да ладно! Тут в самый раз! — Чжоу Ли снова закричал, подзывая официанта, и повернулся к Бяню: — Гэ, снимай на свой. У тебя мобила самая крутая, фотки четкие будут.

— Ладно. — Бянь протянул телефон.

— Все на камеру! Три, два, один... — официант прицелился.

— Сыр! — заорал Чжоу Ли. Вся компания мгновенно сбилась в кучу. Бяня придавили так, что из легких выбило воздух. Он невольно качнул головой в сторону и столкнулся взглядом с Лу Шэнем. Тот улыбался, демонстрируя свои острые клычки.

— Тебе весело сегодня? — спросил Лу Шэнь, прищурившись.

— Весело, — вздохнул Бянь Шэнцзянь.

— Смотри в кадр! — Лу Шэнь внезапно приобнял его за плечо. Жар его ладони сквозь ткань рубашки обжег кожу. Бянь не успел возмутиться — с той стороны уже торопили. Он лишь бросил на Лу Шэня гневный взгляд, но в следующую секунду обернулся к объективу.

— Сегодня гуляем за счет молодого господина Бяня! — закричал Чжоу Ли.

— Заткнись! — рявкнул Бянь, но в момент щелчка затвора на его лице расплылась широкая, искренняя улыбка — такая же дерзкая и свободная, как тогда, на стадионе.

Лу Шэнь краем глаза посмотрел на него, чуть крепче сжал ладонь на его плече и тоже широко, счастливо улыбнулся.